

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Оцомиева-Тагирова З.М. К созданию «Словаря фитонимов аварского языка»: принципы отбора, структура и культурно-лингвистическая значимость // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77243 EDN: UPBYAC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77243

К созданию «Словаря фитонимов аварского языка»: принципы отбора, структура и культурно-лингвистическая значимость

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна

ORCID: 0000-0001-6517-8465

кандидат филологических наук

ведущий научный сотрудник; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук

367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45



✉ zabi011@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77243

EDN:

UPBYAC

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2025

Аннотация: Автор подробно рассматривает концепцию, принципы составления и научную ценность «Словаря фитонимов аварского языка». Это обусловлено необходимостью системной фиксации и глубокого изучения важного пласта отраслевой лексики, который непосредственно отражает традиционный хозяйственный уклад, познавательный опыт и целостную картину мира аварского народа. В представленной работе подробно определяются и анализируются основные источники для формирования словника, включая новые полевые материалы, записи живой устной речи и уже существующие лексикографические труды. Кроме того, в статье детально описываются ключевые структурно-мотивационные модели, характерные для аварских фитонимов, такие как словосложение и суффиксация, а также предлагается их четкая тематическая классификация. Потенциал словаря заключается в его многоаспектном применении: в современной лексикографической практике, в учебном процессе при изучении

лексикологии и лингвокультурологии, а также в качестве фундаментальной базы для сопоставительного и сравнительно-исторического изучения языков дагестанской семьи. Методы, использованные в ходе выполнения данной работы, включают: приемы семантико-аналитического представления лексики, методику сопоставительного анализа и антропологически ориентированного описания слов и их классификации; приемы сплошного отбора лексики и интроспекция как способ определения онтологической природы обозначаемых явлений; задействован сравнительный метод для выявления сходств и различий между отдельными тематическими группами. Научная новизна исследования заключается в следующем: это первый специализированный труд, первый опыт создания отдельного лексикографического труда, целиком посвященного систематизации и комплексному описанию фитонимической лексики аварского языка, что восполнит существенный пробел в его терминологической документации; отражаются не только значение, но и мотивационные признаки номинации («внешний вид», «свойство», «место произрастания» – буквальный пере-вод), что раскрывает связь языка с когнитивными и культурными моделями этноса; комплекс источников и диалектный охват – словник сформирован на основе триады источников: данных существующих словарей, новых полевых материалов и записей живой устной речи; база для междисциплинарных исследований не только для лингвистики (сравнительное языкознание, семасиология), но и для этноботаники, культурной антропологии и фольклористики, демонстрируя интегративный научный потенциал издания.

Ключевые слова:

аварский язык, фитонимия, лексикография, словарь фитонимов, языковая картина мира, мотивационные признаки, принципы отбора, лексикология, структура, отраслевая лексика

Введение

Составление отраслевого словаря представляет собой комплексный научный проект, который выходит за рамки простой фиксации лексики, приобретая характер работы по сохранению и систематизации целостного фрагмента языковой картины мира. «Словарь фитонимов аварского языка» задуман именно как такой проект, призванный решить актуальную задачу всестороннего описания одного из ключевых пластов лексики, непосредственно связанного с многовековым процессом осмысления человеком растительного мира. Несмотря на богатейшую флору Дагестана и её глубинную интеграцию в материальную и духовную культуру аварцев, этот лексический пласт до сих пор остается недостаточно отраженным в лексикографической практике. Существующие общие переводные словари, выполняя свою функцию, тем не менее, не дают целостного представления о внутренних семантических, словообразовательных и, что особенно важно, мотивационных закономерностях формирования фитонимической системы [\[1; 2\]](#).

Мир растений в лингвистическом измерении рассматривается как важнейший фрагмент языковой картины мира, что предполагает изучение его в двуедином аспекте: «участия языка в создании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка» [\[3, с. 25\]](#). Фитонимическая лексика выступает здесь концентрированным отражением хозяйственно-бытовой и культурной деятельности этноса, системы его ценностных ориентиров, его уникального миропредставления и миропонимания. В русле доминирующей антропоцентрической парадигмы современного языкознания работа,

посвященная исследованию фитонимического пространства аварского языка, обладает бесспорной актуальностью. Однако, несмотря на очевидную научную ценность этого материала, следует констатировать, что фитонимика аварского языка до сих пор не получила исчерпывающего и системного изучения [\[2; 3, С. 25-33; 4; 5, С. 106 – 109\]](#).

Актуальность исследования связана с современным интересом лингвистики к языковой картине мира. Фитонимическая лексика аварского языка, отражающая многовековой опыт взаимодействия с природой, хозяйственный уклад и систему ценностей этноса, остаётся недостаточно изученной. Несмотря на богатство флоры Дагестана и её значение для культуры аварцев, этот пласт лексики не имеет системного лексикографического описания. Общие словари не раскрывают словообразовательных моделей, семантических механизмов и мотивационных признаков фитонимов. Это создаёт необходимость в специализированном словаре.

Цель статьи – обосновать концепцию, принципы формирования и структуру «Словаря фитонимов аварского языка» как лингвокультурологического ресурса. Для этого решаются задачи:

1. Определить методологические основы и критерии отбора лексики.
2. Разработать структуру словарной статьи для комплексного описания фитонима.
3. Обосновать культурно-лингвистическую значимость словаря для сохранения языкового наследия и междисциплинарных исследований.

Научная новизна заключается в следующем: формулируются принципы формирования словника на основе трёх источников (полевые записи, устная речь, существующие словари), что обеспечивает репрезентативность материала; предлагается включать в словарную статью мотивационный комментарий, раскрывающий внутреннюю форму слова (признаки «внешний вид», «свойство», «место произрастания»); выявляются системообразующие признаки аварской фитонимии: преобладание описательных сложных слов и отсутствие антропонимической номинации; обосновывается междисциплинарный статус словаря как источника для исследований в этноботанике, истории материальной культуры и фольклористике.

Методы исследования включают: лексикографический анализ для выявления лакун в описании фитонимии; полевой метод (наблюдение, интервью) для сбора актуального материала, обеспечивающий диалектологическую репрезентативность; семантико-мотивационный анализ для классификации когнитивных оснований номинации растений; лингвокультурологический метод для интерпретации фитонимической лексики как культурного кода.

Настоящее исследование, результатом которого стал словарь, ставил своей целью выявление и фиксирование номинаций фитонимов аварского языка [\[5, С. 106 – 109\]](#). Это первый опыт составления данного рода словарей, и представляет собой трехязычный аварско-русско-латинский словарь, в котором отражены более 3000 словарных статей.

Работа вносит вклад в развитие нескольких научных направлений: в изучение отраслевой, и в частности растительной, лексики дагестанских языков; в проведение сопоставительных исследований с неродственными языками; а также в более углубленное комплексное изучение отдельных групп фитонимов в различных лингвистических аспектах [\[5, С. 106-109\]](#). Кроме того, она способствует прояснению способов репрезентации мира в сознании носителей языка и специфики отражения

окружающей действительности в разных картинах мира [\[6; 7; 8, С. 43 – 46; 9; 10, С. 58-64; 11; 12, С. 130-133; 13, С. 121-125\]](#).

Термины и наименования, связанные с миром растений (фитонимы), входя в язык, привносят в него не просто новые обозначения, но целые пласты смыслов, логических связей и культурных коннотаций. Таким образом, данная лексика служит тем самым «швом», через который в языковую ткань вплетаются конкретные черты человеческой деятельности, познавательные стратегии и уникальные особенности культуры. Следовательно, предлагаемый словарь задуман не как простой список эквивалентов, а как лингвокультурологический ресурс, который, фиксируя слово, одновременно раскрывает стоящий за ним фрагмент мировосприятия аварского народа, что и определяет его принципиальную научную новизну и практическую значимость.

Процесс номинации объектов растительного мира служит уникальным лингвокогнитивным механизмом, аккумулирующим и закрепляющим в языке практический жизненный опыт, систему ценностных ориентиров и специфику познания окружающей среды [\[13, С. 121-125; 14, С. 79-82\]](#). Именно через анализ принципов называния растений наиболее отчетливо проявляются глубинные, специфические черты национального менталитета. Однако, несмотря на свою значимость, данная тематика до сих пор не получила комплексного освещения и фрагментарно рассматривается лишь в отдельных диссертационных исследованиях и статьях, посвященных лексике говоров и диалектов аваро-андийской группы языков [\[8, С. 43-46\]](#).

Основная часть

Растительная лексика аварского языка характеризуется исключительным богатством и разнообразием. Эта особенность обусловлена целым комплексом исторических и природных факторов: многовековой и разнообразной хозяйственной деятельностью в авароязычном регионе, исключительным богатством местной флоры, а также сложной языковой культурой народов, исторически населявших эти территории [\[13, С. 121-125; 14, С. 79-82\]](#). Указанные обстоятельства сформировали необходимость в детальной и точной номинации объектов растительного мира, что и нашло свое отражение в лексическом составе языка.

Формирование словника специализированного словаря требует чётких критериев, обеспечивающих полноту, репрезентативность и научную достоверность материала. Для «Словаря фитонимов аварского языка» были определены следующие принципы отбора:

1. Тематический (понятийный) принцип. В словник включаются все лексические единицы, прямо обозначающие объекты растительного мира (древесные, кустарниковые, травянистые растения, их части – плоды, соцветия и т.д.), а также устойчивые фитонимические сочетания. Ключевым критерием является номинация конкретного биологического объекта, а не его абстрактного признака.
2. Принцип комплексного источниковедения. Отбор основан на триединой источниковой базе, что минимизирует субъективность и обеспечивает всесторонний охват:
 - 2.1. Письменные источники: Фиксация лексем из опубликованных «Аварско-русского» и «Русско-аварского» словарей, диалектологических исследований и фольклорных текстов.
 - 2.2. Полевые материалы: Активный сбор лексики в местах компактного проживания

носителей языка (Хунзахский, Гергебильский, Гумбетовский и др. районы) через интервьюирование, анкетирование и запись естественной речи.

2.3. Экспертные опросы: Верификация и уточнение данных через консультации с носителями-информантами, обладающими глубокими знаниями традиционной флоры и её наименований.

3. Принцип диалектологической репрезентативности регулирует включение в словарь диалектной лексики и обеспечивает сбалансированное представление общенациональной и региональных форм языка.

3.1. Приоритет литературной нормы. Основой словаря являются фитонимы, зафиксированные в литературном аварском языке.

3.2. Включение уникальных диалектизмов. Диалектные наименования растений, отсутствующие в литературном языке, подлежат обязательному включению в словарь. Они регистрируются в качестве самостоятельных словарных статей. Этот подход позволяет сохранить уникальные фрагменты диалектных картин мира и лексическое богатство языка в целом.

3.3. Ограничение на фонетические варианты. Из лексикографического описания исключаются сугубо фонетические (звуковые) варианты одной и той же лексемы, не несущие самостоятельной семантической или мотивационной нагрузки (например, регулярные междиалектные соответствия типа «у» / «о»). Их фиксация относится к компетенции диалектологических атласов и специальных исследований.

Принцип диалектологической репрезентативности в данном словаре реализуется не через тотальную фиксацию всех вариантов, а через селективное включение лишь тех диалектных единиц, которые вносят новый, семантически или культурно значимый компонент в общую систему фитонимической номинации.

4. Принцип лексикографической и мотивационной значимости

В приоритете – отбор единиц, наиболее ярко демонстрирующих:

4.1. Системные связи: лексемы, входящие в словообразовательные гнёзда или мотивационные цепочки (например, ряд названий, образованных от признака формы или цвета).

4.2. Культурный код: наименования, отражающие утилитарное применение растения в традиционном хозяйстве, медицине, обрядах или фольклоре.

5. Принцип верификации и перекрёстной проверки

Каждая отобранная лексема проходит процедуру проверки по нескольким независимым источникам или информантам для подтверждения её реального употребления, значения и мотивационной модели.

Реализация этих принципов позволяет сформировать не просто список названий растений, а научно обоснованный корпус лексики, репрезентативно отражающий фитонимическую систему аварского языка в её структурном, семантическом и культурном своеобразии.

Анализ фитонимической лексики аварского языка выявляет чёткую систему мотивационных признаков, лежащих в основе номинации. Наиболее продуктивными из них являются:

1) сходство по внешней форме растения:

БетІербагІар (букв. красная голова) *чІахІ* Кровохлебка *трава* – *Sanguisorba* L.

БорхьилкІал (букв. пасть змеи) *чІахІ* Касатик // Ирис // Петушók *трава* – *Iris* L. *См. ХІелкирачІ*

ГІарац хер (букв. деньги-трава // денежная трава) Донник – *Melilotus* L.

2) свойство растения (вкусовое, лечебное, физическое):

БетІер чурулеб тІегь (букв. голову моющий цветок) *чІахІ* Шпажник // Гладиолус дикий *трава* – *Gladiolus* L.

ГІосохер (букв. зубная трава // трава от зубной боли) *чІахІ* Нивяник // Попóвник – *Leucanthemum* Mill.

Гьуйнкьибил (букв. сладкий корень) *чІахІ* Солодка *трава* – *Glycyrrhiza* L.

КьогІаб кьибил (букв. горький корень) *чІахІ* Горец *трава* – *Montibus*. *См. Хьазилхер*

3) место произрастания/происхождения:

ГІалхул гьоло (букв. дикие бобы) *чІахІ* Вязель *трава* – *Coronilla* L.

ГІурда зазил тІегь – Акантолимон – *Acantholimon* Boiss.

Курак ансадерил // Ансадерил курак (букв. ансалтинские абрикосы // абрикосы с селения Ансалта) *гьветІ* – Унцукульский поздний (Сорт Дагестанской селекционной опытной станции плодовых культур (ДСОСПК), сеянец от свободного опыления сорта Субханы. Авторы: Ш.Г. Батырханов, А.С. Покровская, Н.В. Малиновская. Районирован с 1997 г. по Северо-Кавказскому региону.) *дерево*

4) способ/характер произрастания / особенность внешнего вида:

БакьватІегь (букв. сухой цветок // высушенный цветок) *чІахІ* БесСмертник *трава* – *Helichrysum* Mill. *См. МеседтІегь*

БетІерххер хьуцІцІилаб (букв. острая трава) Меч-трава – *Cladium* Schrad.

ГІицІхер (букв. голая трава) *чІахІ* Восковник // Воскоцветник // Вощанка *трава* – *Cerinth* L.

Данная совокупность признаков свидетельствует о глубокой антропоцентричности аварской фитонимии: наименования ориентированы не на абстрактную классификацию, а на непосредственное, чувственное восприятие человека, его практический опыт и наблюдательность. Растение именуется не «само по себе», а через его понятные и значимые для носителя языка характеристики – как оно выглядит, где растёт, какую пользу приносит. Эта иерархия мотивов подчёркивает утилитарно-познавательный характер освоения растительного мира, где на первый план выходят внешняя наблюдаемость и практическая полезность объекта.

Важной отличительной чертой аварской фитонимической модели является отсутствие антропонимической номинации. В отличие от некоторых других языковых традиций, в аварском языке не зафиксировано использование личных имён (исторических, мифологических или бытовых) для обозначения растений. В основном имя человека включается только в селекционных сортах фруктов:

Курак Муса // Мусакурак // Мусал курак *гъветІ* – Муса (Аборигенный сорт народной селекции Дагестана (Хаджал-Махи). Оригинатор Дагестанская селекционная опытная станция плодовых культур (ДСОСПК). Районирован в горно-долинной подзоне в 1947 г.) *дерево*

Это указывает на иную культурно-когнитивную установку: связь «человек–растение» устанавливается не через персонификацию или легендарные ассоциации, а через непосредственные, объективированные признаки самого объекта.

С лексико-грамматической точки зрения такая установка находит своё отражение в преобладании описательного способа номинации. Названия растений часто формируются путём комбинации основ или использования суффиксов, которые прямо указывают на эталонный, ключевой признак (*например, форма листа (ЛъабгІин (букв. трилистник) чІахІ Клевер трава – Trifolium L.; ГІонкІогІин (букв. мышинное ухо) чІахІ Ястребинка – Hieracium L.), цвет плода (БагІарчІегІер (букв. красно-чёрное) хъарахъ, гъветІ Крушина куст., дерево – Frangula Mill. См. БацІил пихъ; ЧІегІержо (букв. черная вещь) хъарахъ Черника – Vaccinium L.), характер стебля (ЧІегІерцІул (букв. черные дрова) гъветІ Карагач дерево – Úlmus L.; Макъар багІар (букв. с красной корой) хъарахъ Свидина куст. – Thelycrania Four.)). Таким образом, грамматическая структура слова становится прямым выражением его мотивационной семантики, а сама фитонимическая лексика предстаёт как система «кратких описаний», закрепляющих в языке результаты народного наблюдения и классификации флоры.*

Разделы фитонимической лексики при сборе аварского языка условно выделены на три блока:

I. Фитонимическая лексика, обозначающая «Цветы и травы»:

АзарбетІер (букв. тысяча голов) *чІахІ* Тысячеголов *трава* – Vaccaria. См. **Къимзахъу**

ВехъмичІчІ (букв. чабан-крапива) *чІахІ* Крапива *глухая // Яснотка белая трава* – Lamium album L.

ГІалхул гъоло (букв. дикие бобы) *чІахІ* Вика *трава* – Vicia L. См. **Полох**

II. Фитонимическая лексика, обозначающая «Кустарники и полукустарники»:

Базагъу хъарахъ – Азалия *// Рододендрон куст.* – Azalia (Rhododendron) L.

Бигъа чІахІ Сафлор *трава* – Carthamus L.

ГІанцІили хъарахъ Бузина *куст.* – Sambucus L.

III. Фитонимическая лексика, обозначающая «Деревья»:

АлжангъветІ (букв. райское дерево) *гъветІ* Клещевина *дерево* – Ricinus L. См. **ТІамахІемер**

Бахълъор гъветІ Осина *дерево* – Populus L. См. **Лъор**

Бигъаро гъветІ Тополь *дерево* – Populus L.

О построении словаря. Аварское заглавное слово дается полужирным строчным шрифтом; далее в скобках – буквальный перевод; далее курсивом – тематическая помета на аварском языке; после фитоним на русском языке с курсивом пометы на

русском; через черточку – латинское название:

БагIар лай *хъарахъ* Брусника *куст.* – *Vaccinium vitisidae* L.

БакъватIегъ *чIахI* Сухоцвет *трав*а – *Xeranthemum* L.

В лексических вариантах одного даются с отсылкой через помету см. (смотри).

БегIер хер (букв. острая трава) *чIахI* Пырей *трав*а – *Elytrigia* Desv. См. **ХъахI кьибил**

БуцIура *чIахI* Клевер *трав*а – *Trifolium* L. См. **ЛъабгIин**

Выводы:

Созданный словарь восполняет существенный пробел в лексикографии, предлагая первое системное описание фитонимической системы аварского языка, основанное на комплексном анализе её внутренней организации. Он объединяет данные из существующих лексикографических трудов, результаты полевых исследований в ареалах компактного проживания носителей языка и записи живой устной речи, что обеспечивает достоверность и диалектологическую полноту материала. Ключевым элементом каждой статьи стал мотивационный комментарий, который раскрывает когнитивные механизмы номинации.

Исследование выполняет не только узко лингвистическую функцию, но и служит важным источником для исследований в области этноботаники, культурной антропологии и истории материальной культуры Дагестана, способствуя документации и сохранению традиционных знаний. «Словарь фитонимов аварского языка» представляет собой значимый вклад как в развитие аварской лексикографии, так и в изучение языковой картины мира дагестанских народов. Концепция словаря, изложенная в статье, базируется на тщательном анализе структурных и семантических закономерностей фитонимической лексики. Словарь восполняет пробел в документации лексики аварского языка, обеспечит материал для сравнительно-исторических и сопоставительных исследований в дагестановедении и кавказоведении. Кроме того, он будет востребован в образовательной сфере – при преподавании аварского языка, в подготовке курсовых и дипломных работ, а также всеми, кто интересуется культурным наследием и природой Дагестана. Таким образом, разработка и издание такого словаря является актуальной и социально значимой научной задачей.

Библиография

1. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л.: Наука, 1965. С. 14.
2. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. С. 6.
3. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25-33.
4. Оцомиева-Тагирова З.М. Наименования фауны в аварских топонимах-конверсивах // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 127-133. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.6.31400 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31400
5. Тагирова З. М. Отражение ботанических и зоологических терминов в аварской топонимии // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 55. С. 106-109. EDN: UJWEAT.
6. Халилов М. Ш. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа:

сопоставление основной лексики. Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии-Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии. Лейпциг-Махачкала, 2010. 898 с. EDN: RRNKDJ.

7. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 183 с.

8. Тагирова З. М. Из истории изучения топонимики на Кавказе и ее актуальность // В сборнике: Контенсивная типология естественных языков: Материалы международной научно-практической конференции лингвистов. Ответственный редактор: Магомедова П. А. 2007. С. 43-46.

9. Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. Сб. науч. тр. / Ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 32.

10. Тагирова З. М. Исследование терминотем аварского языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. № 2. С. 58-64. DOI: 10.20339/PhS.2-25.058. EDN: FVSPVZ.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2018. 1376 с.

12. Тагирова З. М. Топонимизированные дендрофлорические апеллятивы в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2024. № 95. С. 130-133. DOI: 10.31029/vestdnc95/20. EDN: KBBQPH.

13. Оцомиева З. М. Фитонимы аварского языка: из опыта собирания и лексикографирования // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2024. № 92. С. 121-125. DOI: 10.31029/vestdnc92/13. EDN: EYJIIV.

14. Суперанская А. В. Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопр. языкознания. 1957. № 4. С. 79-82.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является фитонимическая лексика аварского языка, рассматриваемая как особый лексико-семантический пласт, отражающий традиционные представления носителей языка о растительном мире. В центре внимания автора — принципы отбора, систематизации и лексикографического описания фитонимов, а также их культурно-лингвистическая значимость для отраслевого словаря.

Методологическая база исследования носит комплексный характер и опирается на сочетание лексикографического, семантического, словообразовательного и лингвокультурологического анализа. Используются данные существующих словарей, материалы полевых исследований и записи живой разговорной речи. Автор упоминает и принципы антропоцентрической парадигмы, что позволяет выявить мотивационные модели номинации и соотнести языковые факты с культурным и когнитивным опытом носителей аварского языка.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Фитонимическая лексика аварского языка, по свидетельствам автора, оставалась фрагментарно представленной в лексикографических источниках, преимущественно в виде разрозненных фиксаций в переводных словарях. Создание специализированного словаря отвечает задачам сохранения языкового и культурного наследия народов Дагестана, а также современным тенденциям развития этнолингвистики и лингвокультурологии.

Научная новизна работы заключается в концепции словаря как лингвокультурологического ресурса, а не простого перечня номинаций. Фитонимы аварского языка системно описываются с учетом мотивационных признаков, способов словообразования и тематической классификации.

Стиль, структура, содержание

Теоретические положения органично сочетаются с анализом фактического языкового материала. Стиль научный, выдержанный, терминологически точный.

.

Библиография

Библиография представлена достаточно полно и включает как классические труды по семасиологии, номинации и лингвокультурологии, так и современные исследования по аварскому языку и дагестанской лингвистике. Источники релевантны теме исследования и адекватно отражают его теоретическую и эмпирическую базу.

Апелляция к оппонентам

Автор корректно соотносит свои выводы с существующими исследованиями, опираясь на работы отечественных и региональных ученых.

Выводы, интерес читательской аудитории

Работа демонстрирует, что «Словарь фитонимов аварского языка» представляет собой значимый вклад в развитие аварской лексикографии и изучение языковой картины мира дагестанских народов. Статья будет представлять интерес для лингвистов, этнолингвистов, лексикографов, а также для преподавателей и студентов, изучающих языки и культуру Кавказа.

Замечания:

1. Статья не содержит отдельного введения, в котором были бы чётко сформулированы цель исследования, его научная новизна и методы анализа. При этом отдельные элементы, традиционно относимые к введению (цель работы, значимость словаря), фактически перенесены в раздел выводов. Представляется целесообразным структурно оформить введение в соответствии с требованиями научной статьи.

2. В статье не указано общее количество лексических единиц, включённых в словарь и подвергнутых анализу. Отсутствие количественных параметров словника затрудняет оценку репрезентативности материала и масштабов проведённой лексикографической работы. Указание объёма корпуса (общее число фитонимов, соотношение диалектных и общеязыковых единиц и т. п.) сделало бы исследование более информативным.

3. В тексте содержатся развернутые рассуждения о функциях языка, его роли в формировании языковой картины мира и когнитивных моделей, однако данные теоретические положения не всегда снабжены ссылками на соответствующие источники и не в полной мере соотносены с конкретными лексикографическими решениями, реализованными в авторском словаре.

4. Ряд важных обобщающих утверждений, касающихся мотивационных признаков фитонимической номинации, остаётся декларативным и не подкреплён систематически приведёнными примерами из словарного материала. В частности, тезисы о продуктивности таких мотивационных признаков, как «сходство по внешней форме растения», «свойство растения», «место произрастания» и «способ/характер

произрастания», а также выводы об антропоцентричности аварской фитонимии и отсутствии антропонимической номинации, нуждаются в более развернутой иллюстрации конкретными фитонимами.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена вопросу создания «Словаря фитонимов аварского языка», а именно: его структуре и принципам отбора лексики, культурно-лингвистической значимости словаря. Актуальность работы не вызывает сомнения и обоснованно аргументируется тем, что «несмотря на богатство флоры Дагестана и её значения для культуры аварцев, этот пласт лексики не имеет системного лексикографического описания. Общие словари не раскрывают словообразовательных моделей, семантических механизмов и мотивационных признаков фитонимов. Это создаёт необходимость в специализированном словаре».

Теоретической базой научной работы послужили как фундаментальные, так и актуальные труды по семасиологии русского языка, номинативному аспекту речевой деятельности, культурному коннотативному компоненту лексики, истории изучения топонимики на Кавказе, исследованиям терминосистем аварского языка и др. Библиография насчитывает 14 источников, в том числе лексикографические (Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа М. Ш. Халилова, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова), соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи.

Методология проведенного исследования в работе носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели («обосновать концепцию, принципы формирования и структуру «Словаря фитонимов аварского языка» как лингвокультурологического ресурса») и задач в исследовании применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод и интерпретативный анализ отобранного материала, лексикографический анализ для выявления лакун в описании фитонимии; полевой метод (наблюдение, интервью) для сбора актуального материала, обеспечивающий диалектологическую репрезентативность; семантико-мотивационный анализ для классификации когнитивных оснований номинации растений; лингвокультурологический метод для интерпретации фитонимической лексики как культурного кода.

В ходе проведенного исследования сформулированы принципы формирования словника (тематический принцип; принцип комплексного источниковедения; принцип диалектологической репрезентативности; принцип лексикографической и мотивационной значимости; принцип верификации и перекрёстной проверки) на основе трёх источников (полевые записи, устная речь, существующие словари); выявлены системообразующие признаки аварской фитонимии (преобладают описательные сложные слова и отсутствует антропонимическая номинация); обоснован междисциплинарный статус словаря как источника для исследований в этноботанике, истории материальной культуры и фольклористике. В заключении обобщены полученные результаты и

сформулированы выводы. Все выводы соответствуют поставленным задачам, логичны и отражают содержание работы.

Результаты, полученные в ходе исследования, однозначно имеют теоретическую значимость: «Словарь фитонимов аварского языка» представляет собой значимый вклад как в развитие аварской лексикографии, так и в изучение языковой картины мира дагестанских народов» и практическую ценность: «словарь восполняет пробел в документации лексики аварского языка, обеспечит материал для сравнительно-исторических и сопоставительных исследований в дагестановедении и кавказоведении, будет востребован в преподавании аварского языка, в подготовке курсовых и дипломных работ, а также всеми, кто интересуется культурным наследием и природой Дагестана».

Содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая. Работа соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».